

Г. А. Фофанова

УДК 159.9:33

Кафедра психологии, факультет философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОЛОДЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ

В статье анализируются различные теоретические подходы к понятию жизнестойкость. Приводятся результаты эмпирического исследования жизнестойкости молодых предпринимателей Республики Беларусь. Анализируются и объясняются особенности жизнестойкости молодых предпринимателей. Обсуждаются перспективы исследования и возможности практического применения результатов исследования.

Ключевые слова: жизнестойкость, молодые предприниматели, контроль, вовлеченность, риск.

Образец цитирования: Фофанова Г. А. Психологические характеристики молодых предпринимателей: жизнестойкость // София. 2017. № 2, ч. 2. С. 12–18.

G. Fofanova

Department of Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Belarusian State University, Minsk, Belarus

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF YOUNG ENTREPRENEURS: HARDINESS

The different theoretical approaches to the hardiness are examined in the article. The results of empirical research of hardiness of young entrepreneurs of the Republic of Belarus are presented. Features of hardiness are analyzed and interpreted. Research perspectives and the results' application are discussed.

Keywords: hardiness, young entrepreneurs, control, involvement, risk.

For citation: Fofanova, G. (2017). Psychological characteristics of young entrepreneurs: hardiness. *Sophia*, 2(2), 12–18.

Автор:

Галина Александровна Фофанова – старший преподаватель кафедры психологии факультета философии и социальных наук, БГУ.
gfofanova@gmail.com

Author:

Galina Fofanova – Senior Lecturer of the Department of Psychology of the Faculty of Philosophy and Social Sciences, BSU.

На сегодняшний день в нашей стране отмечается повышенный интерес к проблеме предпринимательской деятельности, которая играет важную роль в развитии рыночной экономики. Конкурентоспособность любого государства во многом зависит от того, насколько хорошо развито предпринимательство. Количество предпринимателей, а также эффективность их работы в психологическом фокусе рассмотрения во многом определяются предпринимательским потенциалом страны, который можно определить как совокупность индивидуально-психологических качеств личности, необходимых для успешной предпринимательской деятельности. От предпринимательского потенциала населения во многом зависит развитие

частного бизнеса, темпы экономического роста, внедрение инноваций, а также привлечение в страну инвестиций.

Предпринимательская деятельность, как правило, становится объектом исследования экономических и социологических наук. В психологии этого вопроса коснулись Г. С. Дулина [1], изучавшая социально-психологические аспекты личностного потенциала предпринимателей; особенности личностного потенциала предпринимателей с разным уровнем успешности бизнеса описали Ю. В. Сметанова и Р. А. Бахтиярова [2]; концептуально-технологический аспект развития инновационного личностного потенциала предпринимателя стал объектом исследования С. В. Мясникова и Г. А. Федотова [3]; составляющие социально-экономического ресурса личности современного предпринимателя Беларуси раскрыли О. В. Рыжанкова и М. Ф. Рыжанков [4]. Предпринимательский потенциал молодежи г. Минска анализировали Н. А. Пашук и Д. А. Судас [5].

Данное исследование, проведенное совместно с А. В. Шершень, сосредоточено на изучении жизнестойкости как составляющей личностного потенциала предпринимателей в период ранней взрослости. Жизнестойкость определяется как способность человека возвращаться к нормальному состоянию после потрясений, своеобразная «упругость» – способность «гнутья, но не сломаться» (Fraser, 1997). Л. А. Александрова отмечает, что одни люди более жизнестойки, чем другие. Но жизнестойкость – это не фиксированное качество, а, скорее, динамический процесс, по-разному действующий на разных этапах жизни. Один и тот же ребенок может устоять перед негативным влиянием одного события, но сильно пострадать от другого. Поэтому нельзя установить однозначное соответствие между детскими травматическими переживаниями и реакцией на стрессовые ситуации во взрослом возрасте [6].

Т. В. Наливайко пишет, что «жизнестойкость как формируемая интегральная характеристика личности определяется: оптимальной смысловой регуляцией личности, ее адекватной самооценкой, развитыми волевыми качествами, высоким уровнем социальной компетентности, развитыми коммуникативными умениями. Ее прикладной аспект обусловлен той ролью, которую эта личностная переменная играет в успешном противостоянии личности стрессовым ситуациям. Данное понятие находится на пересечении теоретических воззрений экзистенциальной психологии и прикладной области психологии стресса и совладания с ним. По данным исследований, жизнестойкость оказывается ключевой личностной переменной, опосредующей влияние стрессогенных факторов (в том числе хронических) на соматическое и душевное здоровье» [7, с. 48].

М. В. Логинова, анализируя состояние проблемы жизнестойкости в психологических исследованиях, отмечает, что «жизнестойкость рассматривается и как определенная степень «живучести» (Л. А. Александрова), как «отвага быть» (П. Тиллих), «действовать вопреки», «укорененность в бытии» (М. Хайдеггер), «способность преодоления самого себя» (Д. А. Леонтьев), «способность превращать проблемные ситуации в новые возможности» (С. А. Богомаз), «ключевой ресурс» (С. Мадди)» [8, с. 8].

Проблема жизнестойкости исследовалась и зарубежными учеными. С. Мадди определяет ее как систему установок или убеждений, в определенной мере поддающихся формированию и развитию: установки на включенность в противовес отчуждению и изоляции, установки на контроль событий в противовес чувству бессилия и установки на принятие вызова и риска в противовес стремлению к безопасности и минимизации

напряжений. Жизнестойкость рассматривают как системное психологическое свойство, возникающее у человека вследствие особого сочетания установок и навыков, которые позволяют ему превращать проблемные ситуации в новые возможности [9].

Жизнестойкость – это база, на основе которой перерабатываются стрессовые воздействия, это катализатор поведения, который позволяет трансформировать негативные впечатления в новые возможности. Она состоит из трех взаимосвязанных установок:

1) *включенность/вовлеченность* (характеристика в отношении себя и окружающего мира и характера взаимодействия между ними, которая дает силы и мотивирует человека к реализации, лидерству, здоровому образу мыслей и поведению, дающая возможность чувствовать себя значимым и достаточно ценным, чтобы полностью включаться в решение жизненных задач, несмотря на наличие стрессогенных факторов и изменений);

2) *контроль* (мотивирует к поиску путей влияния на результаты стрессогенных изменений, в противовес впадению в состояние беспомощности и пассивности);

3) *вызов* (восприятие личностью события жизни как вызова и испытания лично себе, помогающее человеку оставаться открытым окружающей среде и обществу). Обобщая можно сказать, что жизнестойкость – это особый паттерн установок и навыков, позволяющих превратить изменения в возможности [9].

По данным исследований, жизнестойкость оказывается ключевой личностной переменной, опосредующей влияние стрессогенных факторов (в том числе хронических) на соматическое и душевное здоровье, а также на успешность деятельности. Анализируя теоретические источники, Д. А. Леонтьев отмечает, что понятие жизнестойкости вписывается в систему понятий экзистенциальной теории личности, и представляет собой операциональный уровень понятия «отвага быть», введенного экзистенциальным философом П. Тиллихом. Именно жизнестойкость позволяет человеку выносить неустранимую тревогу, сопровождающую выбор будущего (неизвестности), а не прошлого (неизменности) в ситуации экзистенциальной дилеммы. Д. А. Леонтьев соотносит жизнестойкость, психологию стресса и экзистенциальные представления об онтологической тревоге и способах совладания с ней [10].

Г. Крайг отмечает, что наблюдения за сотнями жизнестойких детей, подвергавшихся в детстве тяжелым жизненным испытаниям и добивающихся успеха в жизни, показали, что у них есть пять общих качеств:

- *социальная компетентность* (такие дети чувствуют себя непринужденно как в обществе своих сверстников, так и среди взрослых. Последние часто дают им такие характеристики: приветливы, умеют расположить к себе, стремятся учиться у старших);

- *уверенность в себе* (таких детей трудности подзадоривают, непредвиденные ситуации их не смущают);

- *независимость* (такие дети живут своим умом и, хотя прислушиваются к советам взрослых, не попадают при этом полностью под их влияние);

- *склонность к установлению ограниченных, но устойчивых контактов* (это могут быть отношения со сверстниками, учителем, тетей или соседом, придающие этим детям чувство защищенности);

- *стремление к достижениям* (такие дети видят, что могут добиться многого и изменить те условия, которые их окружают).

В этом подходе наблюдается упор на активность самого ребенка («устанавливают», «уверены», «независимы»). Лишь в одном пункте содержится намек на значительную

роль заботящихся о них взрослых. Весьма вероятно, что жизнестойкие дети к тому же обладают природными данными, благоприятными при адаптации в любых условиях (например, сильным подвижным типом нервной системы, гипертимным типом акцентуации) [11].

Т. В. Андреева отмечает, что «в России примером жизнестойких детей является целое поколение послевоенных подростков и молодых людей, многие из которых сироты и практически все жили в сложных экономических и жилищных условиях. Люди, прошедшие в детском и подростковом возрасте через трудности (наличие матери, детство в военные годы, работа на заводе с подросткового возраста), склонны подчеркивать свои заслуги в успешной адаптации. Они говорят: «Все зависит от человека», имея в виду себя. Однако налицо влияние макроусловий (патриотического настроения в обществе, определенных идеалов, цельности идеологии, пропагандируемой средствами массовой информации, организации жизни и учебы в вечерней школе, которая помогала успешной адаптации детей и вопреки сложным семейным условиям: сиротству, бедности). Наибольшее влияние на становление личности оказывали близкие люди («микросреда»), так как все макровоздействия (идеологические, духовные, культурные) преломляются через микроусловия – ближайшее социальное окружение, обычно семью, значимых взрослых» [12, с. 219].

В. В. Евдокимова пишет о том, что студенческий период считается в психологии центральным периодом становления человека, личности в целом, проявления самых разнообразных интересов, среди которых профессиональные интересы являются важнейшими. Современное студенчество переживает свое становление и развитие через наложение ряда кризисов: возрастные; кризисы индивидуальной жизни, которые включают кризисы нереализованности, опустошенности, бесперспективности; кризисы профессионального обучения; внешние, глобальные, экзистенциальные, связанные с нестабильностью настоящего и неопределенностью будущего. Несмотря на это, студенческий период остается наиболее благоприятным периодом для формирования жизнестойкости и жизнестойкого совладания со стрессами [13].

Таким образом, можно дать описательную характеристику жизнестойкого человека: это эмоционально устойчивые, пластичные и активные люди с выраженной экстраверсией. В стрессовых и трудных жизненных ситуациях они чаще всего используют проблемно-ориентированный копинг, отрицая при этом эмоциональное реагирование на разрешение проблем. Им характерна общая интернальность, они готовы к деятельности, связанной с преодолением трудностей, готовы к самостоятельному планированию и ответственности. Такими людьми любые кризисы воспринимаются не как препятствия, а как новые возможности, они способны к самостоятельному образованию, способны к разрешению одного из важнейших противоречий: противоречия между естественным стремлением утвердить себя в обществе и дефицитом необходимых физических и духовных возможностей.

Исследования, проведенные Ю. В. Сметановой и Р. А. Бахтияровым на российской выборке, показали, что предприниматели обладают достаточным уровнем жизнестойкости и способностью противостоять стрессовым и экстремальным ситуациям, характерным для их сферы деятельности, хотя и проявляют в отдельных случаях некоторую опасливость и затруднения в расстановке границ собственных возможностей, особенно в ситуациях, грозящих выйти из под контроля. Респонденты в целом способны достаточно успешно самоорганизовывать собственную деятельность. При

этом они могут испытывать некоторые сложности с планированием, иногда склонны избегать волевых усилий и переключаются на текущее и сиюминутное, застревая на отдельных его моментах и с трудом перестраиваясь на новые пути и альтернативы. При столкновении с ситуациями, исход которых неизвестен и слабо предсказуем, респонденты склонны переживать некоторую настороженность и избегать их. В целом, им свойственно тревожиться, когда наступает необходимость решать проблемы, которые не имеют готовых способов решения [2].

Для эмпирического исследования жизнестойкости предпринимателей в период ранней юности был применен *тест жизнестойкости* С. Мадди, в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказова). В исследовании принимало участие 125 человек. Из них 60 человек – респонденты в возрасте 21–25 лет, занимающиеся индивидуальной предпринимательской деятельностью (собственно исследовательская выборка); 65 человек – респонденты в возрасте 21–25 лет, не занимающиеся предпринимательской деятельностью, преимущественно, студенты высших учебных заведений (контрастная выборка).

По **общему показателю жизнестойкости** были получены следующие результаты:

- *высокая жизнестойкость* характерна для 48,3 % предпринимателей и 26,2 % людей, не занимающихся предпринимательской деятельностью. Для таких людей характерны активность и уверенность в своих силах, нечастое переживание стресса и способность справляться с ним, продолжая эффективно работать и не теряя душевного равновесия;

- *средняя жизнестойкость* характерна для 30 % предпринимателей и 36,9 % не предпринимателей. В быту и привычных ситуациях такие люди не подвержены стрессу. Попадая в незнакомые стрессовые ситуации, они достаточно активны и уверены в себе, однако, могут быстро утомляться. При высоком напряжении у них могут появляться усталость, депрессия, сбой в работе, ухудшаться здоровье;

- *низкая жизнестойкость* присуща 21,7 % предпринимателям и 36,9 % не предпринимателей. При низкой жизнестойкости люди не уверены в своих силах и способности справиться со стрессом. Незначительное напряжение может вызвать у них серьезные переживания, ухудшение здоровья и работоспособности.

Одним из компонентов жизнестойкости является **вовлеченность** – активная жизненная позиция личности, уверенность в том, что только деятельный человек может найти в жизни стоящее и интересное. Были получены следующие результаты:

- *высокая вовлеченность* присуща 28,3 % предпринимателям и 36,9 % не предпринимателей. Люди с высокой вовлеченностью обычно получают удовольствие от всего, что делают, находят то, что им интересно, даже в рутинной работе.

- *средняя вовлеченность* характерна 33,3 % предпринимателей и 18,5 % не предпринимателей. В целом, такие люди остаются активными и деятельными, хотя перед лицом стресса могут потерять самообладание, стать пассивными и опустить руки.

- *низкая вовлеченность* отмечается у 38,4 % предпринимателей и 44,6 % не предпринимателей. Низкая вовлеченность порождает чувство одиночества. Особенно это очевидно в напряженных и стрессовых ситуациях, а также, наоборот, при необходимости выполнять однообразную рутинную работу.

Еще одной составляющей жизнестойкости является **контроль** – уверенность в том, что, только борясь и преодолевая трудности, можно изменить происходящее и быть хозяином своей судьбы. Были получены следующие результаты:

- *высокий контроль* присущ 48,3 % предпринимателей и 27,7 % не предпринимателей. Человек с сильно развитым компонентом контроля в ситуации стресса продолжает борьбу, не сдаётся, ищет новые пути решения проблем. Обычно такие люди ощущают, что сами выбирают собственную деятельность, свой путь, они хозяева жизни.

- *средний контроль* характерен для 28,3 % предпринимателей и 33,8 % не предпринимателей. Такие люди активно преодолевают трудности, стараются не сдаваться. Однако, их уверенность в собственных силах не непоколебима, они могут опустить руки перед лицом трудностей.

- *низкий контроль* отмечается у 23,4 % предпринимателей и 38,5 % не предпринимателей. Человек с низким контролем считает, что от его сил мало что зависит в жизни, ощущает свою беспомощность и легко сдаётся на милость судьбы.

Третьей составляющей жизнестойкости является **принятие риска** – готовность рисковать, убежденность в том, что на любых ошибках можно учиться. Из всего, что случается, как положительного, так и отрицательного, можно извлечь новый опыт, знания. Были получены следующие результаты:

- *высокое принятие риска* присуще 75 % предпринимателей и 58,5 % не предпринимателей. Человек с высоким принятием риска рассматривает жизнь как способ приобретения опыта и готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск.

- *среднее принятие риска* присуще 10 % предпринимателей и 23 % не предпринимателей. При среднем принятии риска люди готовы рисковать и совершать ошибки, однако их авантюризм имеет серьезные ограничения: в стрессовой или рискованной ситуации они могут поддаваться панике, принимать решения случайно или оттягивать решение.

- *слабое принятие риска* отмечается у 15 % предпринимателей и 18,5 % не предпринимателей. При низком принятии риска человек стремится к неизменности, стабильности в жизни, простому комфорту и безопасности. Он не готов рисковать: цена ошибки для него выше, чем шанс достичь результата.

С целью выявления статистически значимых различий показателей жизнестойкости у предпринимателей и не предпринимателей в период ранней взрослости была проведена статистическая обработка данных с помощью U-критерия Манна-Уитни (STATISTICA 6.0).

Таким образом, полученные результаты частично согласуются с результатами, полученными на российской выборке [2]. Молодые предприниматели Беларуси в целом имеют высокие показатели по общему индексу жизнестойкости. Для них также характерны высокие показатели принятия риска и высокий уровень контроля. Однако нельзя отметить доминирование активной жизненной позиции (показатели степени вовлеченности невысоки). Статистически значимыми различиями в сравнении с группой не предпринимателей оказались только показатели *контроля* ($p < 0,050$), т. е. предприниматели в большей степени, чем не предприниматели, в ситуации стресса продолжают борьбу, не сдаются, ищут новые пути решения проблем. Отсутствие статистически значимых различий по остальным показателям жизнестойкости можно объяснить спецификой самого феномена жизнестойкости (относящегося к «ядру» личности), а также возрастными особенностями выборки и непродолжительностью собственно предпринимательской деятельности респондентов. Тем не менее, в исследовании выявлен психологический параметр (контроль), который может быть включен

в диагностику «предпринимательского потенциала» молодежи при реализации профориентационных программ наряду с другими психологическими характеристиками, исследование которых нами также было проведено. Результаты будут представлены в следующих статьях.

Литература

1. Дулина Г. С. Социально-психологические аспекты личностного потенциала предпринимателей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2004. 12 с.
2. Сметанова Ю. В., Бахтиярова Р. А. Особенности личностного потенциала предпринимателей с разным уровнем успешности бизнеса // Наука и образование: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. С. В. Галачиева. Москва, 2014. С. 176–179.
3. Мясников С. В., Федотова Г. А. Концептуально-технологический аспект развития инновационного личностного потенциала предпринимателя. URL: www.science-education.ru/113-10786 (дата обращения: 10.09.2015).
4. Рыжанкова О. В., Рыжанков М. Ф. Составляющие социально-экономического ресурса личности современного предпринимателя // Беларусь в современном мире: материалы II Респ. науч. конф., 17–18 дек. 2003 г. / редкол.: А. В. Шарапо [и др.]. Минск, 2004. С. 111–112.
5. Пашук Н., Судас Д. Предпринимательский потенциал молодежи г. Минска // Человек. Культура. Общество: материалы VIII науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов фак. философии и соц. наук БГУ, Минск, 20 апр. 2011 г. / редкол.: А. А. Легчилин (отв. ред.), А. С. Солодухо. Минск, 2012. С. 39–41.
6. Александрова Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: сб. науч. тр. / под ред. М. М. Горбатовой [и др.]. Кемерово, 2004. Вып. 2. С. 147–154.
7. Наливайко Т. В. К вопросу осмысления концепции жизнестойкости // Вестн. интегративной психологии. 2006. № 4. С. 45–54.
8. Логинова М. В. Влияние жизнестойкости на успешную адаптацию личности студента к условиям обучения в вузе // Гуманитарные и социально-экономические науки. № 6. Ростов-на-Дону, 2009. С. 36–39.
9. Maddi S. R. The Search for Meaning // The Nebraska Symposium on Motivation 1970 / ed. by W. J. Arnold, M. H. Page. Lincoln, 1971. P. 137–186.
10. Леонтьев Д. А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. URL: <http://www.psystudy.com/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html> (дата обращения: 01.09.2017).
11. Крайг Г. Психология развития. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 992 с.
12. Андреева Т. В. Семейная психология. Санкт-Петербург: Речь, 2004. 244 с.
13. Евдокимова В. В. Адаптация студентов с ОВЗ к новому образовательному пространству как одно из направлений работы психологической службы СПК МГППУ // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии. С. 181–183.